

Фу Ванчжи — змей. Его тело черное, словно чернила, глаза темные и узкие, а рот широкий, с тонкими губами. Прожив на Вечнозеленой горе более ста лет, он был удостоен чести стать духом. Он всегда был одинок, но свободен, как дикий журавль. Ночью он считал звезды на бескрайнем небе, а днем — наблюдал за падающими лепестками отцветших цветов и рыбками, играющими в воде. Он был чрезвычайно раскрепощен, никогда не превращался в свою человеческую форму, никогда ничего не спрашивал о мире, никогда не знал, какой сейчас год. Он просто наслаждался жизнью.

Фу Ванчжи на самом деле родился не на Вечнозеленой горе. Когда его спрашивали, откуда он родом, сколько человек было в его семье, или к какому клану он принадлежал, он только качал головой и отвечал: «Я не знаю». Он лишь смутно помнил, что, когда он был ранен, его спас добрый старый монах, который и привел его в маленький храм на вершине Вечнозеленой горы.

Имя «Ванчжи» также было дано ему старым монахом. Тот однажды сказал, что Ванчжи был на удивление добродушен. Никогда не кусал руку, которая его кормила, не был жестоким, не был привередлив в еде. Он был змеем с мягким темпераментом, и о нем было легко заботиться. Единственной странной привычкой Ванчжи, о которой упоминал монах, было сворачиваться калачиком рядом со складом дров и вытягивать голову, чтобы заглянуть внутрь. Ванчжи отказывался входить в комнату, даже когда старый монах пытался уговорить его. Вместо этого змей заглядывал туда только тогда, когда ему было нечего делать.

Старый монах много раз пытался обыскать склад, но там не было ничего, кроме дров. Даже перед смертью он так и не смог понять, на что смотрел змей. Однако он смутно понимал, что нить судьбы существует в невидимом мире, и поэтому назвал его Ванчжи*.

(П.п.: в переводе на русский это означает «надеяться» или «смотреть вдаль».)

Когда старому монаху пришло время покинуть этот мир, он сидел, дряхлый, медитировал перед статуей Будды. Он взглянул тогда на нее, думая о том, как изолировал себя от остального мира, проведя больше половины своей мирной жизни на Вечнозеленой горе, воздерживаясь от мяса и молясь Будде. Он чувствовал, что у него осталось не так уж много забот, что его жизнь была прекрасной. Наконец он повернул голову и увидел у входа змея. Наклонившись, он нежно погладил его, продолжая неторопливо говорить:

— У каждого живого существа есть своя собственная судьба, и, кажется, что наша переплетенная судьба заканчивается здесь...

Монах был слишком стар, он говорил очень медленно, его слова были невнятные, но он знал, что змей поймет его.

— Ванчжи, я никогда не знал, на что ты смотришь. Однажды тебе наскучат леса и реки на Вечнозеленой горе, но земля огромна, и возможности скрыты повсюду. Если у тебя хватит ума, ты должен покинуть это место, чтобы найти свою собственную судьбу.

Старый монах скончался. На протяжении всей своей жизни он совершал лишь благие

поступки. Фу Ванчжи даже после чужой смерти долгое время оставался рядом со стариком.

Змей тогда еще не был духом. У него была только та духовность, которую он сам культивировал между небом и землей. Когда он, наконец, стал полноценным духом и обрел собственное мышление, он больше ни разу не заглядывал в ту кладовую. Даже он сам понятия не имел, что искал все эти несколько лет.

Он продолжал оставаться на Вечнозеленой горе и после смерти старого монаха, никуда не торопясь. Он лишь изредка принимал человеческий облик, чтобы подмести землю и пыль в храме.

В мае 16-го года Хон Ле* — необычном мае, темно-красном мае — наступила змеиная жара, всепоглощающая и неудержимая.

(П.п.: просто название года, как у нас год тигра, год змеи и т.п.)

Чем же этот май был необычен?

Ванчжи не знал, что такое стыд и смущение, когда был зверем. Он мог совокупляться со случайной змеей бог знает где и сколько. Но с перевоплощением в духа, зверя внутри себя удавалось сдерживать. Подавляя себя, он не знал, что делать. Старый монах однажды сказал ему, что он должен оставить все как есть, поэтому в этом году он больше не хотел сдерживаться.

Другие духи сказали ему, что он должен спуститься с горы. За ее пределами было не только бесчисленное множество утонченных красавиц, но и столько же историй о судьбоносных встречах и браках. Сначала змей хотел махнуть рукой, показывая, что ему слишком лень двигаться, но вспомнив слова монаха о судьбе, все же изменил свое решение.

Фу Ванчжи, возможно, действительно пришло время покинуть гору.

И вот так просто он спустился к подножию. Он ходил туда-сюда, наслаждаясь жизнью в разных местах. Он даже лицо свое преобразил, став красивым молодым господином, впечатляя окружающих людей и вызывая восхищение, а иногда и ревность.

Царство мертвых было настолько интересным, что он почти забыл, что спустился с горы ради непорочных деяний.

В ту ночь, когда впервые зажглись вечерние фонари, и улицы столицы осветились разноцветными огнями, город был шумным и многолюдным.

Неожиданно в него врезался молодой парень в черных узорчатых одеждах и, мягко улыбнувшись, произнес:

— Ах, прости, братец, — молодой человек сложил ладони вместе, извиняясь, и, прежде чем кто-либо успел разглядеть его лицо, развернулся и быстро зашагал прочь.

— Брать чужое без спроса считается воровством, — Фу Ванчжи спокойно сжал запястье молодого человека, опустив глаза, чтобы посмотреть на вторую руку мужчины, которая, казалось, что-то скрывала.

Его глаза блеснули в свете ночных огней.

— Как ты можешь быть таким прямолинейным? — но тот даже не рассердился.

Вместо этого он повернул голову и поднял глаза, чтобы осмотреть Фу Ванчжи с головы до ног, прежде чем вернуть ему мешочек с деньгами. Затем он с силой потянул Фу Ванчжи на себя и, сжав ладонь в кулак, легонько толкнул его в плечо, а затем улыбнулся.

— Давай станем друзьями. Я Се Чанань. У тебя невероятно хорошее зрение, приятно с тобой познакомиться.

— Фу Ванчжи.

— Надеюсь, судьба сведет нас снова, — Се Чанань махнул рукой, уходя, а на чужом запястье блеснуло что-то нефритово-зеленого цвета.

Фу Ванчжи закатал рукав и взглянул на свою руку. Как он и думал. Браслета нет.

К слову, о Се Чанане.

Он был духом лиса. Чрезвычайно хорош собой, но не в том стереотипном смысле, в котором хорош собой манящий лис. Скорее, это было так, как если бы в его красоте были спрятаны шипы. Одного его случайного взгляда было достаточно, чтобы почувствовать себя так, словно вокруг его сердца были колючки, острые, ледяные и смертоносные.

Се Чанань не нуждался в деньгах. С помощью обольщения, духовной силы или продажи всех этих «случайно» украденных аксессуаров, он мог очень легко заработать, независимо от того, какой метод выбирал. Несмотря на это, ему нравилось воровать у других. Это была его привычка. И все потому, что он был лисом.

И судьба свела их снова в одном из городских борделей. Вдоволь насладившись царством смертных, змей, наконец, вспомнил о своей потребности.

Се Чанань сидел прямо посреди главного зала и, откинув голову назад и скрестив ноги, придерживал обеими руками по красавице. Выражение его лица было самодовольным, когда он

был окружен прекрасными женщинами, что подходили к нему без приглашения. Здесь его было трудно не заметить.

Однако взгляд Фу Ванчжи был прикован к женщине, стоявшей рядом с Се Чананем. Смотрел он не на ее пышные формы, а на нефритовый браслет, покоящийся на чужой лодыжке. Он блеснул и переливался, свободно, но косо свисая на худой ноге.

Фу Ванчжи подошел ближе и сел прямо напротив Се Чананя, спокойно взяв чайную чашку и сделав глоток горячего напитка. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на, вероятно, пьяного парня, и изо всех сил старался сохранить свое самообладание, то и дело поглядывая на свою вещь.

Нефритовый браслет действительно был очень важен для него. Он был сделан из маленького кусочка высококачественного нефрита, который он нашел на Вечнозеленой горе. Он обдумывал всю ночь, прежде чем в конце концов придумал дизайн, и потратил много времени на его полировку, так что он не мог не ценить браслет по достоинству. Скорее всего, причина, по которой он взял его с собой с горы, заключалась в том, чтобы подарить его своей будущей жене.

Фу Ванчжи больше не мог усидеть на месте, когда эта мысль промелькнула у него в голове. Он встал, подошел к Чананю, указал на нефрит на лодыжке красавицы и произнес:

— Этот нефритовый браслет передавался из поколения в поколение в моей семье. Это стоит больше тысячи золотых и предназначено в качестве свадебного подарка, так что, боюсь, я не могу подарить его тебе ради твоего удовольствия.

Се Чанань напился. Он изо всех сил пытался осмыслить слова Фу Ванчжи, продолжая обнимать хорошенькую даму за тонкую талию, поддразнивая ее. За его действиями последовал нежный смех красавицы. Она наклонилась вперед, слегка приподняв ногу, и воспользовалась возможностью упасть в объятия Се Чананя.

Не имело значения, как она наклонилась в его объятия, важно было только то, что лодыжка девушки сильно ударилась о ножку стола из красного дерева, разнося по помещению громкий треск.

И этот звук моментально привел Се Чананя в чувства. Он ошеломленно посмотрел на нефритовый браслет, который был разбит вдребезги, и смог осознать своим пьяным разумом только две фразы, слетевшие с губ Фу Ванчжи:

«Тысяча золотых...»

«Передается из поколения в поколение, свадебный подарок...»

Се Чанань наклонился, чтобы поднять нефритовый браслет, и разложил осколки на столе, придав им первоначальную форму. Он думал, что для него, духа лисы, будет проще простого вернуть браслет в его первоначальное состояние. Кончики его пальцев коснулись холодного камня, прежде чем он внезапно остановился.

Смертные боятся духов, а даосские священники, или кто там еще был особенно высокомерен в последние годы, просто не выносят их. Разоблачение его настоящей личности принесло бы ему больше неприятностей, чем пользы. Вероятно, в конечном итоге он не смог бы наслаждаться этими дамами, которые были прекрасны, как цветы и луна. Так что ему следует делать?

Фу Ванчжи смотрел, как Се Чанань быстро стучит пальцами по столу, как будто его что-то беспокоит, или он затаил глубокую обиду.

— Как ты собираешься вернуть мне долг? — произнес Фу Ванчжи, стараясь не обращать внимания на боль в сердце.

Се Чанань похлопал по своему кошельку с деньгами только для того, чтобы понять, что ситуация складывается не в его пользу. В этот день он потратил чрезвычайно много, так что у него осталось не так уж много денег.

— Не волнуйся, братец Фу. Почему бы тебе сначала не попросить тетю Бао приготовить для тебя комнату? Насладись вкусным вином или чаем и прекрасными дамами. А что касается твоего браслета... я обязательно верну его тебе завтра в идеальном состоянии, обещаю, — Се Чанань остановил свой пронизывающий взгляд на Фу Ванчжи, пряча свои намерения за искренней улыбкой.

Фу Ванчжи запоздало вспомнил, что он искал кого-нибудь на эту ночь. Он взглянул на сломанный браслет на столе и искреннюю улыбку Се Чананя, прежде чем кивнул и последовал за тетей Бао в пустую комнату. Он даже вздохнул от изумления, подумав о том, насколько искусным должен быть мастер в этом городе, чтобы суметь починить нефритовый браслет за одну ночь.

Се Чанань сжимал свою чашку, уговаривая тетю Бао добавить больше афродизиака в чай Фу Ванчжи. Таким образом, мужчина сможет наслаждаться своей ночью так сильно, что забудет обо всем, а у Се Чананя появится больше времени, чтобы насладиться своими красотками, а утром, когда никого больше не будет рядом, он переделает нефритовый браслет. Хм, какой идеальный план!

И с этой мыслью Се Чанань спрятал осколки нефритового браслета в нагрудный карман, прежде чем полностью забыть о нем до конца ночи.

Фу Ванчжи пробыл в царстве смертных совсем недолго, поэтому он был неопытен в тех маленьких грязных трюках, которые обычно используются в борделях. Выпив проклятый чай, он попал прямо в маленькую ловушку Чананя.

У Фу Ванчжи был жар и желудок, наполненный возбуждателем, но смущение одолело его, поскольку это был его первый раз в человеческом обличье, так что свет было решено не зажигать. Из-за темноты разглядеть что-либо было невозможно.

И по велению судьбы, или же по чистой случайности Се Чанань, выпивший немного лишнего, пошатываясь, зашел не в ту комнату.

Слух у Фу Ванчжи был отменным. Точно рассчитав, где стоит вошедший в комнату человек, он схватил его за узкую талию и опрокинул на кровать, прежде чем пелена желания застелила ему глаза, и он примкнул к чужим губам. Они были мягкие и немного горьковатые от алкоголя. Фу Ванчжи сминал их с напором, просовывая в чужой рот язык и чувствуя, как ему отчаянно отвечают.

<http://erolate.com/book/4159/121230>